

КРАСНОЯРСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

ВЫХОДИТ
С 1935 ГОДА

ОРГАН КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО
КОМИТЕТА ВЛКСМ

№ 6 (3530)

14 января 1966 года, пятница

Цена 2 коп.

ТАЛАНТ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ...

протяженностью в четырнадцать лет — многие ли? Саша четырнадцать лет боролся с тяжелейшей болезнью — его не оставляли невыносимые головные боли, он постепенно терял слух, порой терял способность говорить, у него плохо действовала правая рука... да можно ли все пересказать!

Однажды, посещая Сашу в больнице, я увидел находившегося в этой же палате больного — молодого человека лет двадцати четырех. На первый взгляд, он был здоровым, физически крепким. Мне сказали, что он довольно серьезно болен. Но вот что было заметно: болезнь подчинила разум, волю человека. Он думал только о ней, о болезни, он совсем забыл об окружающих его людях: впадал в истерику, кидал в медсестер вещи, грубо обращался с близкими, всем бесконечно рассказывал о своих страданиях. Болезнь скрутила человека в несколько месяцев.

Саша болел долгие годы, но кто знал о его болезни? Только близкие и друзья. Последние знали о его самочувствии не по его рассказам, а по частому отсутствию — он лежал в больницах.

Множество раз Саша выписывался из больниц, и вслед ему врачи лишь разводили руками. А мы, его друзья, встречаясь с ним, только крепче сжимали его руку и в ответ на его улыбку, стыдясь всего того, что переполняло нас, повторяли что-нибудь вроде «Ай да Сашка, выкарабкался все-таки!».

Мы настолько привыкли к мысли, что Сашка, наш воитель, побеждает и побеждает свой недуг, яростно работает, много печатается в научных изданиях, что смерть его грянула для нас неожиданностью, застала нас врасплох.

А. И. СОСНОВСКИЙ,

директор Красноярской школы № 21.

документах сентябрьского Пленума ЦК партии — на много дней заняли они его думы.

Жизнерадостность — характернейшее из его качеств. Причем, удивительна она не по счету больного человека (за полтора десятка лет дружили Сашки со мной и моими братьями я один раз только слышал, как он говорил о своей болезни), а по счету человека здорового, полного сил и энергии. Знал все новые песни, любил петь их. Пел на сцене, когда был студентом. Ездил с концертами в агитбригаде. Когда лежал в больницах — а это случалось по нескольку раз в году — переписывал медсестрам понравившиеся им песни, записывал их слова даже по радио. Когда по утрам было невыносимо трудно вставать, просил жену: «Эмма, включи радио...» — под музыку ему было вставать легче. Любил природу, умел наслаждаться ее красотой. Летом никогда не придет из леса без букета цветов. Часами, не разгибаясь, с азартом мог собирать грибы, был страстным рыбаком. Забывал обо всем, когда садился за шахматную доску...

Он был прекрасным спортсменом. Его знала не только спортивная общественность края, но и республика. В течение ряда лет Саша был чемпионом и рекордсменом края по десятиборью. А ведь десятиборцы — разносторонние спортсмены, самые выносливые, обладающие большой волей и мужеством.

На тренировках удивляла его энергия, упорство, хороший самоконтроль. Далеко не все спортсмены способны давать себе такие большие нагрузки, какие давал себе Саша. За тренировку он совершал иногда до тридцати подходов к планке, установленной на высоте 1 м 70 см! Приятно было смотреть на Сашу, когда он бежал в эстафете 4X100 или в какой-то другой. Кстати, он был хорошим лыжником. Даже зимой прошлого года Саша совершал большие лыжные прогулки.

Мне вспоминается наша поездка на первенство России по волейболу в г. Орел. Саша был запасным игроком, но его поддержку мы ежеминутно ощущали на волейбольной площадке, так страстно он болел за команду, а

когда вошел в игру (мы играли в тот раз с командой «Искра», г. Москва), то своей самоотверженностью вселил в нас уверенность в победу — мы тогда победили.

Он был по-настоящему целеустремленным человеком. Помню, меня поражало его пристрастие к разного рода планам и программам. Он часто записывал куда-нибудь в блокнот: хорошо бы вот в таком-то году добиться вот таких результатов по толканию ядра, вот таких — по прыжкам в высоту.

Каждый его день был строго распланирован: сделать то, сделать это. Составлял даже планы на вечер — так дорожил временем, так любил и умел работать.

Не кидал слов на ветер. Уж если что скажет Сашка, скажет что-то весомое, свое. У него был закон: лучше промолчать, если недостаточно знаешь предмет разговора. И это одновременно с умением быть незаменимым собеседником, горячо и долго говорить на темы философии, обсуждая работы современных советских и зарубежных философов!

Был очень приветливым. Всегда особенно тепло здоровался на улице, шумно встречал, когда приходил кто-нибудь к нему в гости. Его любили наши матери, матери друзей, друзья и знакомые его жены, все, кто узнавал его даже ненадолго. Характерная особенность: Саша всегда узнавал имена. Придет к нам в дом — ему надо узнать, запомнить всех, кого ни увидит.

...Минутный подвиг — на это способны многие из нас, ну, а на подвиг

ЧЕМ БОЛЬШЕ встречаешь на своем пути хороших, настоящих людей, тем богаче твоя жизнь. В моей жизни, к сожалению, было не так-то много встреч с хорошими людьми. Тем дороже мне Саша Родичев — он оставил самый большой след в моей жизни. Сашка (за этим словом мы скрывали нежную привязанность, самую глубокую мужскую симпатию) был человеком исключительного обаяния. Во всем, что он ни делал, сказывалась личность незаурядная, особенная. Вот уже на протяжении более чем двух месяцев после его смерти пытаюсь определить, постигнуть, назвать главные силы его духа.

Не был он равнодушным — это памятно, это заметнее всего. Стоит в очереди в магазине, — обязательно вступит в разговор домохозяйек, которые, верно, видят остро немало недостатков, но порой за деревьями не различают леса. Едет в автобусе — следит за тем, чтоб всем было хорошо. Помню, однажды в автобусе, на котором Саша вместе с женой возвращался домой, здоровенный хулиган ударил кондуктора и выскочил из машины. Все на мгновение оцепенели. Саша вскрикнул и выскочил за парнем. Тот, увидев, что его преследуют, бросился бежать. Знал бы он, что за ним три квартала бежал больной человек, который и ходил-то с большим трудом! Вспоминая об этом случае, Саша говорил с улыбкой: если бы тот парень коснулся меня пальцем, я бы рассыпался...

Он ненавидел все то, что мешает нам жить. Именно потому несколько лет был народным заседателем.

Все, что ни происходило в жизни, все его касалось, все будто ждало его ответа, его участия. Знаю: однажды в Москве, полубольной, тяжело занятый работой, он оказался в театре «Современник», на спектакле, а потом после окончания, когда выяснилось, что постановка будет обсуждаться, остался, выступал, страстно отстаивая свое мнение о спектакле. Знаю: писал на «Мосфильм» по поводу плохого, на его взгляд, фильма. Знаю: очень живо воспринимал события политической жизни страны. В одну из последних наших встреч горячо толковал о